

Глава 9. Жареная свинина с чесночным луком

Чэнь Мусюэ не подозревала, что на её голове незванный гость яростно ругает её кулинарные способности. Она промыла чесночный лук, нарезала его кусочками, а затем взяла кусок бекона и тонко его нашинковала. Сознательно она резала бекон очень тонко, чтобы дети могли получить удовольствие от обильного обеда. Цэнь Личжуй невольно был поражен мастерством Чэнь Мусюэ. Такая скорость, такая точность, он определенно долго тренировался. Он не мог не проворчать про себя: "С таким умением, неужели нельзя мечом упражняться? Нож - тоже неплохо! Какая польза в тренировке кухонного ножа?". Только что она вылила рафинированный жир, осталось много масла в сковороде, поэтому Чэнь Мусюэ не добавила больше масла. В горячее масло бросила бекон. С нагреванием бекона, поверхностный слой жира стал прозрачным и хрустящим, а уникальный аромат копченой соли, присущий бекону, разнёсся по кухне. Цэнь Личжуй, который собирался снова начать ворчать, почуял аромат и замер. Кажется... Он неожиданно покачал головой, не может быть, совсем не может быть! Он видел такое раньше, бекон из низкосортной свинины, жирный, нездоровый, а мясо сухое, безвкусное! Этот аромат - только видимость! Он сменил позицию, опустив взгляд. Из этого положения он уже не видел дыма от масла, так что дым больше не мешал. В сковородку она бросила кольца острого перца, нарезанного из двух красных стручков, обжарила их пару раз, а затем прямо туда добавила чесночный лук. "Хр-р!". Слегка жирный аромат бекона тут же смешался с неповторимым запахом чесночного лука. С боковой стороны сковороды она добавила кулинарного вина. Звук, с которым вода смешалась с маслом, - это симфония, свойственная только мастеру-повару. Последний намёк на рыбный запах свинины исчез. Она добавила немного соли, но не стала класть много. Сама по себе свинина соленая, больше - и блюдо будет слишком солёным. Чэнь Мусюэ легко определяла "оптимальное количество". После того, как она хорошенько перемешала, было готово сочное, свежее и слегка острое домашнее блюдо - жареный бекон с чесночным луком. Цэнь Личжуй опомнился, когда блюдо было снято с огня и отставлено в сторону Чэнь Мусюэ. Какое... чудесное... удивительное... Цэнь Личжуй изо всех сил пытался вспомнить блюда, которые он ел раньше, но прожил он много лет и слишком долго обходился без изысков, поэтому не мог найти в своей памяти ничего похожего на это. Как могут слегка подрумяненные ломтики бекона и нежный зелёный чесночный лук так идеально сочетаться? "Гхм". Цэнь Ли проглотил слюну и, осознав, что уже долго смотрит на блюдо, резко встал и затряс головой. Небольшое мирское искушение, ты же меня потрясает! Тебе стыдно быть учеником Небесной обители! Цэнь Личжуй яростно ругал себя в душе: он ученик Небесной обители! Небесной обители! Единственной секты в мире, которая смеет называться "бессмертной"! Единственной секты в истории, где есть реальные записи о людях, достигших дао и восшедших на небо! Но... а если попробовать? Цэнь Личжуй невольно снова взглянул на жареную свинину с чесночным луком, которая стояла за Чэнь Мусюэ. Чэнь Мусюэ прямо сейчас просто жарит овощи и готовила яичный суп. По её мнению, в нынешнем Цяньдинмэне это обычный домашний обед, не стоит излишне усложнять. За спиной Чэнь Мусюэ из-под потолка медленно спускалась фигура, перевернутая вверх ногами, и тянула свои грешные руки к бекону... Я сокращаюсь! Когда Чэнь Мусюэ обернулась, чтобы взять яйца, у неё перед глазами потемнело. Она слегка удивилась, затем пожала плечами, не обращая внимания. Всего лишь капельку! Цэнь Личжуй снова протянул руку, всего один кусочек, всего один кусочек, просто хочу попробовать, какое блюдо получается из волшебного оружия, никаких других мотивов! "Всё готово". Чэнь Мусюэ хлопнула в ладоши, её маленький пальчик мог распределять кипящую воду, что значительно экономило время. Цэнь Личжуй быстро вернулся на крышу, но слишком поспешил и споткнулся. Чэнь Мусюэ услышала шум на крыше, подняла глаза, ах ты ж, такая большая дыра! Неудивительно, что прежняя хозяйка хотела сделать ремонт, ей срочно нужно заработать. Странно, этой дыры вчера не было... Чэнь Мусюэ снова пожала плечами, позвала Сяоху помочь подать на стол и пошла в столовую. Глядя на бекон, до которого он чуть не добрался, Цэнь Ли на крыше не мог не сделать "руку Эрканга". Наконец, он вздохнул, поставил на место поднятые им черепицы и последовал за ней на крышу столовой. А

вдруг он невкусный! Да, верно, многое такое, пахнет вкусно, а на вкус - нет! Например, некоторые цветы, у которых чудесный аромат, но они горькие.Цэнь Личжуй сердито думал про себя.В столовой несколько маленьких редисок уже учуяли аромат из кухни и с нетерпением разинули рты.Вкусное мясо!Чэнь Мусюэ, на которую смотрели парочкой звездных глаз, слегка дрожала, раздавая рис. Похоже, что больше готовить - хорошая идея.Бекон - это определенно волшебное оружие для еды. Он соленый и вкусный. После обжаривания тонко нарезанный жир становится хрустящим, как жареная пища.Сяохуа тоже ела много мяса дома. Дома она терпеть не могла жирное мясо. Вкус белого и жирного сала и запах свинины по непонятной причине вызывали у неё тошноту.Однако Сяохуа не смогла удержаться и взяла ломтик тонкого и полупрозрачного бекона, жаренного до хрустящей корочки."Хруст" послышался у неё в зубах, и Сяохуа расширила глаза. Неужели это тот жир, который ей знаком?! Он такой хрустящий, и даже рыбного запаха не чувствуется. Только неповторимый вкус мяса и чесночного лука соединились воедино. После хрустящего укуса сухое постное мясо приобретает вкус вяленой говядины. Слегка вернулся аромат жареного.Вкусно!Сяохуа запихнула ещё кусок белого риса в рот. Безвкусный белый рис ещё лучше нейтрализовал слегка соленый вкус бекона. Кстати, он также погасил остроту. Проглотив рис, она ощутила на языке соленый аромат. Небольшая сладость во рту покоряет. В этот момент самое подходящее - съесть горсть освежающих жареных овощей или выпить глоток теплого яичного супа.Остальные трое мальчиков не пытались долго вдумчиво пробовать. Они глотали куски один за другим, боясь пропустить хоть кусочек. Иногда они осознавали, что едят слишком быстро, и тайком поднимали глаза, чтобы взглянуть на Чэнь Мусюэ. Они заметили, что последняя с удовольствием смотрит, как они едят, после чего снова ели ещё более забывчиво."Сяоху, что с тобой? У тебя лихорадка?" Чэнь Мусюэ внезапно заметила, что у Чэнь Сяоху на глазах слезы, и сразу забеспокоилась.Сяоху вытер слезы и покачал головой: "Со мной всё в порядке, я просто думаю... Глава секты, ты так добра".Он не осмелился сказать больше. Сейчас он почувствовал, что впервые познал ощущение "дома", когда его окружала богатство и процветание. Он хорошо знал, что без главы секты он мог замерзнуть до смерти или умереть от голода на обочине дороги или даже быть проглоченным проходящими дикими зверями. Но в прошлом Глава секты казалась ему просто выполняет свою задачу, занимаясь земледелием, практикой, приготовлением еды и уборкой. Он был благодарен за это, но чувствовал, что никогда не был частью этого места.Цяньдинмэн. Когда он ходил в город с главой секты, он слышал, как другие люди обсуждают его. Люди говорили, что глава секты или глуп, или сумасшедший.Он раньше думал, что ему не место здесь, а Глава секты просто была доброго сердца в начале... Но сейчас он ощущает принадлежность.Пока Чэнь Мусюэ и четверо детей с удовольствием ели, Цэнь Ли на крыше проглотил бесчисленное количество раз.Это совсем не вкусно, эти маленькие ребёнки худые и бледные, они никогда не ели мяса, поэтому они едят с таким удовольствием... Вдох!(Конец этой главы)